

...О сержанте госбезопасности В. Прокоповиче известно немного. Родился 15 мая 1907 года в деревне Новики Малевичского сельского совета Жлобинского района. Работал сапожником, плотником, на складе топлива. С декабря 1929-го по май 1930 года был милиционером Жлобинского районного отделения милиции. Потом трудовая деятельность до конца его жизни была связана с железной дорогой. Правда, сначала он работал гражданским специалистом - осмотрщиком вагонов на станции Минск, мастером вагонного участка в Жлобине. В 1936 году надел погоны. Служил в оперативном пункте НКВД станции Березино, Дорожным транспортным отделом УГБ НКВД, ОДТО НКВД на станции Осиповичи.

«В июне 1941 года на железных дорогах объявлено военное положение. Тогда сотрудники под руководством Вячеслава Прокоповича, наряду с воинскими формированиями и пограничниками, встали на защиту стратегически важных железнодорожных транспортных коммуникаций, участвовали в эвакуации населения и промышленного оборудования, боролись с диверсантами, пресекали панику и преступные проявления. 13 июля 1941 года со станции Могилев ушел последний поезд с эвакуированными, город был окружен. Оставшиеся сотрудники вместе с начальником влились в состав героических защитников города на Днепре. По некоторым данным, группа Прокоповича вошла в состав батальона милиции под командованием капитана милиции К. Г. Владимировича. 28 июля при переправе через Днепр В. Прокопович был тяжело ранен. Он скончался от ран 14 августа в районе деревни Константиновки Могилевского района», - сообщает сайт УВД Могилевщины.

«Погиб в 1941 г. в р-не г. Могилева (при бомбежке ст. Могилев)» - «Книга памяти сотрудников органов контрразведки, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны», изданная в Москве Федеральной службой контрразведки России в 1995 году, хранит другие сведения. Место захоронения Вячеслава Станиславовича долго оставалось тайной. Старожилы отдела вроде знали, где оно находится. Однако Владимир Крайцев (ныне подполковник милиции в запасе), назначенный заместителем начальника ОВДТ по воспитательной работе еще в середине 1990-х, добиться чего-то конкретного не смог.

Как-то рассказала Вадиму Ермаченко, что в Интернете случайно нашла сведения о братской могиле, в которой похоронен некий Вячеслав Станиславович Прокопович. Помню, что, с одной стороны, были основания полагать, что речь идет именно о бывшем начальнике Могилевского ОВДТ. Но с другой, что-то ставило под сомнение столь смелые выводы. Однако что именно меня смутило и где это захоронение, ответить офицеру вот так сразу спустя три месяца не смогла.

- Вы найдете информацию еще раз прямо сейчас? Мы предоставим вам компьютер с выходом в Интернет, - настаивал подполковник милиции В. Ермаченко. Как и тогда обратилась за помощью к сайтам «Мемориал» и Могилевского райисполкома.

Речь шла о воинском захоронении в деревне Константиновке Кадинского сельсовета, что в нескольких километрах от облцентра. Именно там, по некоторым данным, умер Вячеслав Прокопович. А это еще один весомый аргумент, кроме полного

пути, - чувствовалось, что заместителя начальника Могилевского ОВДТ по ИРИКО майора милиции Максима Сарадоева больше подвигла к действию настойчивость Вадима Ермаченко, чем мои доводы.

...Мы покинули Могилев по Шкловскому шоссе. Это ближайшая дорога, ведущая за город от железнодорожного вокзала. По

путей выхода из окружения. Также маловероятно, что Вячеслав Станиславович оказался вне кольца прежде, чем оно сомкнулось. Это случилось 15 - 16 июля, как раз в самый разгар боев возле деревень Старое Пашково и Гаи. Напомню, что в последнюю атаку владимировцы пошли 18 июля. А так как роты Константина Григорьевича находились,

- Вы обратили внимание на два полуразрушенных сарая, которые стоят на въезде в деревню? От них влево идет чуть приметная дорога. Нет, по ней вы не проедете. Да и ехать не нужно. Там всё и так видно, - объяснила одна из местных жительниц, в дом которой мы постучали в поисках помощи.

Возле тех самых сараев мы и оставили машину. Углубляем-

Прикосновение к тайне

- Так в какой деревне, вы говорили, находится могила начальника нашего отдела Вячеслава Станиславовича Прокоповича? Если это недалеко от города, то, может, пользуясь тем, что вы у нас в командировке, съездить и удостовериться, что это именно то захоронение? - вопрос руководителя Могилевского ОВДТ подполковника милиции Вадима Ермаченко, признаюсь, застал меня врасплох.

совпадения фамилии, имени и отчества, в пользу того, что найден тот, кого искали.

- Но наш начальник был сержантом госбезопасности, а этот на памятнике значится капитаном! Прокопович погиб в 1941-м, а этот, судя по документам сайта «Мемориал», - 27 июня 1944-го, - первый заместитель начальника ОВДТ майор милиции Андрей Лазакович сделал несколько скептических замечаний.

Правда, более пристальное изучение документов показывало: не всё так однозначно. В Константиновке находится братская могила, в

которой упокоились 128 воинов. Из них известны имена пятерых. Причем о четверых удалось найти достаточно информации - номера частей, в составе которых они воевали, как и когда погибли. И только о Прокоповиче лишь сведения о захоронении - ни где служил, ни как покинул этот мир. Но, возможно, могила появилась в 1960-х годах, когда проходило укрупнение более мелких. В этом случае могли положить вместе погибших в разные годы.

- Сейчас уточню, куда именно нам ехать, и отправимся в

том повернули направо. Старое Пашково и Гаи остались позади. По мере удаления от боевых позиций милицейского батальона под командованием Константина Владимировича возникали всё большие сомнения, что группа Прокоповича сражалась в рядах этого подразделения. Уж очень далеко Константиновка от этих мест. По прямой километров 25 - через весь город практически по диагонали.

- Сложно представить, что милиционеры-транспортники избрали один из самых далеких

можно сказать, на казарменном положении, вряд ли какой-то группе было предоставлено право самостоятельных действий вдали от основных сил. Ведь батальон старались укрепить, а не ослабить. К примеру, 16 июля в Гаи подошла 3-я рота, которая изначально заняла оборону в районе Могилевского шоссе на подступах к станции Могилев-2, - по телефону в онлайн-режиме пояснял нам старший инспектор по особым поручениям группы международного сотрудничества Могилевского института МВД подполковник милиции Алексей Тютюнков, который сейчас занимается восстановлением истории батальона Владимировича.

Константиновку нашли легко. Но вот ее кладбище... Вокруг плотная стена леса, и ни указателей, ни забора. Пришлось изрядно поколесить по деревне. Зато смогли пообщаться с сельчанами. Нам быстро указали дом одного из старейших жителей, которого все звали коротко - Кузьмич.

- Мне больше 80 лет. Прекрасно помню, как погиб советский летчик. Его самолет немцы сбили над деревней. А вот про начало войны ничего сказать не могу. Слишком мал я был летом 1941-го. Не знаю, кто мог из моих односельчан приютить раненого Прокоповича. И было ли это вообще в 1941-м. Родственники навещали только похороненного в той могиле майора (Филипп Иванович Побегайло. - Авт.), но и их давно не видно, - сказал старик. Признаюсь, мы не очень-то и рассчитывали найти свидетелей, которые четко помнили бы события 75-летней давности.

Но где же всё-таки это кладбище?! Мы несколько раз проехали всю Константиновку, изрядно покружили по окрестным лесам...

ся в лес. Первые могилы появились неожиданно. Погост расположился не на открытом месте, а спрятался среди деревьев, поэтому он с дороги и не приметен. Сразу в глаза бросился огромный гранитный монумент с фотографиями и фамилиями местных жителей, погибших во времена Великой Отечественной войны.

- Прокоповича среди них нет, - Максим Сарадоев был явно разочарован увиденным.

- Его и быть здесь не может. Он же не местный, а уроженец Жлобинщины. Его могила чуть в стороне, вон там справа, - указываю на железобетонный памятник со звездой в обрамлении венка на вершине, который видела на фотографии в паспорте воинского захоронения.

Когда подошли ближе, то нашли ответ на вопрос, который сподвиг нас на эту поездку. На лицевой стороне монумента гранитная плита с текстом «Вечная Слава Героям Великой Отечественной войны, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины 1941 - 1945» и именами захороненных - «майор Побегайло Филипп Иванович, капитан Черняков Василий Лаврентьевич, мл. серж. Елистратов Владимир Сергеевич, Стешаков Александр Степанович, капитан Прокопович Вячеслав Станиславович». Есть и одна фотография-медальон, с которой смотрит майор средних лет. Внизу же, у самого подножия, установлена еще одна плита, но значительно меньших размеров - надпись на черном граните гласит: «м-р Прокопович В. С. 15.V.1907 - 14.VIII.1941»...

Майор милиции Максим Сарадоев заверил, что сотрудники Могилевского ОВДТ будут приезжать сюда минимум два раза в год - в преддверии Дня Победы и Дня чествования ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск. Они будут приводить в порядок захоронение и возложить цветы, почтив тем самым память начальника своего подразделения, погибшего в далеком 1941 году.

...Служебная «Лада Приора» спешила к Могилеву. Маршрутка до Минска ждать не будет. Да и Максиму Сарадоеву нужно успеть в отдел, чтобы не просто доложить Вадиму Ермаченко о сделанном, но и очертить планы на будущее. Ведь предстоит разгадать еще много загадок: откуда взялись разные даты смерти и сведения о званиях, кто и когда установил вторую плиту с именем Прокоповича, какова судьба его вдовы Анны Федоровны (известно, что еще в начале 1980-х она бывала в отделе транспортной милиции), остались ли у пары наследники? Спецкор «НС» примет непосредственное участие в дальнейших поисках.

Ольга КУЛИКОВА.

Фото автора и из архива Могилевского ОВДТ.